

Кавказской Областной Казначей, Статский Советник *Золотницкий*; Коллежский Советник: Управляющий Таможенною Тифлисскою *фонъ Мензен кампфъ*, и Бакинскою *Ивановъ*, и Кавказской Областной Контролеръ, Надворный Советник *Стамеский*, и — *третьей степени*: Надворные Советники: Начальник Отделения Канцелярии Общего Управления Кавказской Области *Геруновский*, и Старший Чиновник особых поручений при Управлении Закавказским Таможенным Округомъ *Спасекий-Антономовъ*; Управляющий Ревизь-Казенною Таможенною, Коллежский Ассессоръ *Деревъ*; Титулярные Советники: Тифлисской Таможни: *Часть Султановъ*; Казначей *Триполь* и Секретарь Канцелярии Управляющего Закавказским Таможенным Округомъ *Шапошниковъ*. Апрель въ 23 день, въ возмаше отличной усердной и ревностной службы, — *Ордекомъ Св. Анны второй степени Императорскою Короною украшеннымъ*: Командир Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Вюртембергскаго полка, Полковникъ *Круковский*.

КАВКАЗЪ.

ВѢДОМОСТЬ

О ходѣ холеры въ Тифлисъ, съ 8-го по 15-е Августа

	Оставалось болѣзнь.	Новыхъ заболѣ.	Умерло.	Выздоровѣло.
7-го Августа . . .	—	7	5	—
8-го . . .	—	1	—	2
9-го . . .	—	—	—	1
10-го . . .	—	2	2	—
11-го . . .	—	1	—	—
12-го . . .	—	—	—	1
13-го . . .	—	—	—	—
14-го . . .	—	—	—	—
	11	7	4	

На дняхъ, умерли отъ холеры, въ Тифлисъ: Полковникъ Вильде и Инспекторъ Тифлисской Врачебной Управы *Гавоъ*. Въ Кульбахъ — Управляющий Кульбакинскими соляными промыслами *О. И. Ладо-Заболотскій* обладавший замѣчательнымъ политическимъ талантомъ.

Намъ пишутъ о хорошемъ и счастливомъ дѣлѣ бывшемъ въ Южномъ Дагестанѣ 7-го числа. Все что Шамиль могъ приказатъ собрать противъ дѣйствій Самурскаго отряда около Салтовъ, было расположено лагеремъ близъ Салтинскаго моста, на правомъ берегу Кара-Койсу; оттуда они выходили болѣе по почтамъ, беспокоить нашъ главный лагерь и строили по оному съ высотъ. Въ ночь съ 6-го на 7-е Августа, Главнокомандующій, взявъ шесть батальоновъ съ половиною, большую часть милиціи, дивизію драгунъ, пять горныхъ орудій и ракеты, какъ шпіи такъ и конница, вышелъ изъ лагеря и пользуясь темнотою ночи, самымъ разсвѣтомъ

подоселъ къ передовымъ пикетамъ горцевъ; у неприятеля сдѣлалась суматоха; но такъ, какъ часть его лагеря была расположена въ крѣпкихъ мѣстахъ, то онъ сперва палѣлся держаться, но смѣлый натискъ съ одной стороны храброй Чохской и Аварской милиціи, поддержанной двумя ротами Пѣхотнаго Князя Варшавскаго полка, а еще болѣе обходное движеніе и атака повѣденная съ нашей лѣвой стороны Генералъ-Лейтенантомъ Киземъ-Арагутинскимъ, скоро рѣшила все дѣло въ нашу пользу. Неприятель сбѣгъ со всѣхъ крѣпкихъ мѣстъ, выдѣлся уходить болѣею частью чрезъ Салтинскій мостъ, на Кара-Койсу, но многіе, не успѣвъ сего достигнуть, бросались по крутымъ оврагамъ съ опасностію жизни, бросая лошадей и оружіе; чрезъ два часа послѣ начала атаки, т. е. въ 6-ть часовъ утра, никого не было видно на правомъ берегу Кара-Койсу; наши передовые, какъ то: милиціеры, Мингрельскіе Егеря, Эриванскіе Карабинеры и Драгуны, заняли всѣ расположенныя между оврагами на площадкахъ, неприятельскіе лагеря и наши въ оныхъ, много оружія, муки, хлѣба и разныхъ вещей, даже роскошныхъ: какъ то: хорошіе блюда, зрительныя трубы, доказывающіе свою принадлежность почетнымъ людямъ. О потерѣ неприятеля судить трудно; до 50 тѣлъ оставлено на мѣстѣ, взято одинъ значекъ и до 20 пѣхотныхъ, болѣе раненыхъ; но суда по великому числу оружія оставленнаго на мѣстѣ, можно считать, что уронъ убитыми и ранеными значительный; съ нашей стороны, благодаря рѣшительности атаки, уронъ почти ничтожный — убитыхъ и раненыхъ не болѣе 10 человекъ, но къ общему сожалѣнію, тяжело раненъ въ ногу, храбрый Сотникъ Гребенскаго Казачьяго полка Князь Гагаринъ, командующій Чохскими и Аварскими милиціонерами.

КРАТКОЕ ИЗВѢЩЕНІЕ

РЕЛИГИОЗНАГО ВѢРА НАРОДОВЪ ГРУЗИНО-МИНГРЕЛЬСКАГО ПЛЕМЕНИ, ВЪ ЭПОХУ ВСЕНАРОДНАГО ЗАМЧЕСТВА.

Въ первыя времена образованія народныхъ обществъ этого племени, по словамъ историка (*ქართველთა გარეშე*), Грузины, забывъ Бога, стали обожать солнце, луну и пять звѣздъ; въ особенности же они питали уваженіе къ памяти (пожла своего) Картлоса. Съ тѣхъ же поръ, какъ эти толпы полудикихъ народовъ составили изъ себя одно нераздѣльное государство, управляемое царемъ, то и религія, какъ единственный законъ у всѣхъ вообще азіатскихъ народовъ, не могла оставаться въ неопредѣленныхъ формахъ и требовала ясной системы.

Исполненный уваженія къ вѣрѣ предковъ своихъ, Фариазъ, первый предпринялъ подчиненіе

которые долго останутся въ памяти: прекрасны горы, но, только издали. Стоять приблизиться къ нимъ, вступить въ область ихъ свѣтлыхъ громадъ и куда дѣнется восторгъ! Свѣтъ вѣчный, можетъ быть совершенный потому; пустыня дѣлая, мрачная и грозная, гдѣ свѣтитъ вѣтеръ, порывами вздымая свѣтлый прахъ; морозъ сковываетъ члены и сипраетъ дыханіе; и солнце безсильно здѣсь и свѣтитъ издали, изъ за вершинъ какой нибудь снѣговой горы; природа здѣсь какъ будто умерла, окостѣла отъ мороза подъ свѣтами и льдомъ; не увидишь ни куста, ни травы, ни моху подъ снѣговымъ покровомъ; не слышишь ни малѣйшаго звука, кромѣ воя вѣтра и шарахъ паденія обвала, глухо раздающагося въ пропасти. Возвратившись на станцію, изъ путешествія по снѣговымъ горамъ, какъ будто съ того свѣта, изъ міра тѣни,—такое тяжелое впечатлѣніе оставляетъ это путешествіе; и какъ ни скучны горныя станціи, но и онѣ начинаютъ нравиться болѣе, и дикій Терекъ, вѣчно шумящій въ ушахъ, кажется настолько динимъ. А издали,—снѣговыя горы прекрасны. . . . Таковъ, кстати сказать, и міръ нашъ, на который лучше смотрѣть издали.

Начиная отъ Коби до Ларса, все ущелье, обставленное мѣстами огнѣвыми утесами, завалено камнями, спадающими ежегодно съ вершинъ; бѣгущіе съ горъ ручьи мало по малу покрываютъ слоемъ песка, земли и ила и поверхность почвы и наваленные камни, изъ которыхъ многіе уже занесены землею до половины и кажутся выросшими на своихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ можно предположить, что черезъ нѣсколько вѣковъ грунтъ земли

подлежитъ ученію Зороастра, древнѣйшаго законодателя и философа востока; а преемники его, съ успѣхомъ продолжали это важное предпріятіе, но служившее некоторымъ образомъ къ развитію и обычаевъ народа. Основанная этой религіею (*Zenda-Avesta*) есть ученіе о двухъ началахъ добра и зла. Высочайшее существо, создавшее и движущее вселенную есть—вѣчность, преобладающая въ необходимости вѣковъ, неизмѣнною волею которой, эти два начала распределяются съ полною властію по различнымъ дѣламъ. Ормуздъ, источникъ свѣта и добродѣтели, управляетъ постоянными законами природы, порядкомъ временъ года, движеніемъ планетъ на двухъ орбитахъ и поддерживаетъ гармонію элементовъ; но благодѣтельное приуготовляемое имъ для человѣка, вызваннаго изъ ничтожества, получаетъ гибельное потрясеніе отъ заимствія жестокаго Аримана. Всѣ разрушительныя явленія природы: потопа, землетрясенія, грозы и другія бѣдствія въ жизни человѣка, свѣдѣтельствуя объ ужасной борьбѣ этихъ двухъ началъ. Но въ этой жалкой участи, человѣкъ, не долженъ терять надежды на милости великаго Ормузда: встанетъ часъ и побѣжденный Ариманъ погрузится въ вѣчный мракъ, а торжествующая добродѣтель возстановитъ упавшій міръ.

Послѣ этого пророчества, Зороастръ, тономъ благоговѣщаго правоучителя говоритъ:

«Живите въ постоянномъ страхѣ суда Божія: Богъ предохраняетъ отъ грѣха тѣхъ, которые его боятся.»

«Не дѣлайте ничего, не посоветовавшись, позволяется ли то дѣло закономъ религіи.»

«При видѣ перваго предмета, который бросится вамъ на глаза утромъ, вспомните о благодѣтеляхъ Божіихъ и благодарите его съ признательностію за все, созданное имъ для пользы человѣка.»

«Если вы молитесь днемъ, обращайтесь къ солнцу, если же ночью, то обратитесь на луну: эти два большія свѣтила свидѣтельствуютъ предъ божествомъ.»

Въ образахъ, совершаемыхъ въ храмахъ и олтарахъ, воздвигнутыхъ для хранения священнаго неугасимаго огня, жрецъ, прочитавъ молитвы своего законоучителя и бросивъ въ огонь нѣсколько древесныхъ вѣтвей, говорилъ народу: «Богъ далъ Зороастру огонь, какъ символъ вечнаго животностиаго; это есть источникъ свѣта и теплоты, поддерживающій жизнь всего созданнаго Богомъ.»

Правила Зендъ-Авесты, относящіяся къ жизни общественной, исполнены такою же мудростію и чувствомъ совершенной чистоты.»

«Не обижайте никого въ рѣчахъ, говоритъ Зороастръ, но связывайте вашу любовью къ ближнему узы общенія.»

«Научайте дѣтей вашихъ, потому, что всѣ добрыя дѣла ихъ будутъ приписаны вамъ.»

«Предположите себѣ слѣдовать всегда истинѣ безъ уклоненія: она усовершенствуетъ вашу душу. Изъ всего созданнаго Богомъ, нѣтъ ничего лучше истинны.»

какъ и обрывистыхъ, позволяетъ солнцу заглядывать сюда только часовъ на пять въ день; сильный вѣтеръ постоянно дуетъ въ долину ущелья, то вырывается изъ свѣтлыхъ тѣснинъ и горныхъ проходовъ; гористыя ограничивается вершинами утесовъ печальнаго сѣраго цвѣта, по нимъ бродятъ облака, то скрываая, то раскрывая ихъ обнаженныя ребра, оставающихся на скалахъ, переплываютъ съ одной на другую или опускаются внизъ, покрываютъ туманомъ дорогу, и проливаютъ дождь, то мелкій, продолжительный, то сильнымъ потокомъ извергающійся на землю. Перѣдко среди глыбъ выпадаетъ снѣгъ, нѣрѣдко въ глубокую осень бываютъ грозы, страшныя оглушающими перекатами грома въ горахъ и паденіемъ каменныхъ обваловъ, сорванныхъ съ вершинъ сотрясеніемъ воздуха. Шумъ бѣгущаго по камнямъ Терека, вѣчно и шумоливо раздается въ ушахъ, наводитъ тоску на путешественника. Такова весна и лѣто въ этомъ ущельи; зимою завалы, вьюги, ильды и посемки напоминаютъ на шу суровую сѣверную Россію.

Прекрасенъ видъ горъ Кавказа издали, но поблизъ, не много нравятся ихъ суровая и дикая природа. На рубежѣ степи, тройною грядой тянется величественный, живописный хребтъ Кавказскій; вѣчно свѣтлыя вершины ярко рисуются на небѣ, блестя розовымъ матовымъ свѣтомъ, который играетъ прихотливо во впадинахъ и на выпуклостяхъ, переходя то въ нѣжно голубой, то въ туманный, синій и бѣлый. Какъ великолѣпна, какъ воцѣла представляется эта цѣпь горъ въ ясный день, съ полей Кабарды! Солнце свѣтитъ и грѣетъ, нежиза кругомъ, такіе, ко-

ущелья, возвышавшая болѣе и болѣе, будетъ предоставлять путь несравненно лучшій и удобный для проѣзда, по крайней мѣрѣ мѣстами; только Терекъ будетъ съ каждымъ годомъ ниже шумѣть и вѣваться у ногъ, въ глубинѣ пропасти, подобно Койсу и Сулаку, прорывавшія себѣ дорогу въ непроходимыхъ глубокихъ тѣснинахъ.

Отъ Дарьала, ущелье снова расширяется, представляетъ не столько мрачный и печальный видъ; черныя пики уступаютъ мѣсто пореуру и известняку; горы постепенно уменьшаются, одѣваются травой и лѣсомъ; почва земли ихъ, болѣе влажная, даетъ начало множеству источниковъ, которые сочатся на дорогу; и уже были Балгы, на половинѣ дороги отъ Ларса къ Владикавказу, ущелье принимается совершенно другой характеръ. Терекъ широко разливается по долинѣ, раздѣляясь на нѣсколько протоковъ бѣжитъ между живописными кустами и въ густой зелени травы, и не шумитъ, но тихо роищется вдали; картина ограничивается великолѣпнымъ ландшафтомъ, состоящемъ изъ перспективъ горъ, зеленыхъ, лѣсистыхъ или пострѣшихъ бѣлыми мѣстами известняка, краснаго порфира и темнаго шифера. И какъ будто нарочно, чтобы дать время путешественнику налюбоваться этою картиною. Дошли въ Ларсѣ, Владикавказѣ и далѣе нѣсколько станцій въ Кавказской области,—всегда весна дурны, что очень замѣтно послѣ прекрасныхъ коней Кайшаура, Коби и Казбека и вѣтеръ, весьма странно, потому что ближе къ городу, въ кавказской степи и среди горъ, поросшихъ тучными травами и дорога несравненно легче и снѣго и овесъ втрое дешевле.

«Идите въ виду всегда скромность и вы не будете угнетать слабыхъ, не дѣлать кражи, и лгать, и шалать въ распутство; но если не будете имѣть скромности, сдѣлаетесь способными ко всѣмъ этимъ порокамъ.»

«Тотъ, кто съѣлъ съ стараніемъ и чистотою, также великъ предъ Ормузомъ, какъ тотъ, кто прочтываетъ десять тысячъ молитвъ.»

Это блестящее заключеніе праведъ Зендъ-Авесты, которое дѣлаетъ честь восточной философіи, могло бы служить залогомъ благоденствія народовъ, строго исполняющихъ эти постановленія, но грубое и покрытое корою нечестія изображеніе варварскаго Грузино-Мингрельскаго племени, было не способно къ принатию полезной власти законовъ, и сдѣлало ихъ безцѣльными призраками сѣнаго умоса сестеріа. Хитрые маги, покрывая ученіе это таинственными иракомъ, поддерживали въ народѣ впечатлѣнія, соотвѣтственные собственнымъ своимъ выгодамъ. Корысть, жестокость и мстительность, свойства принадлежавшія имъ самимъ, были приписаны и къ предметамъ ихъ благогоушій. Небо, горы, дубравы, моря, подолзлы, почтили жителями боговъ. Высокія уединенныя башни, или извѣстныя холмы въ густомъ лѣсѣ, надъ которыми носились всегда многочисленныя рои птицъ и рыскали хищныя звѣри, были единственными кладыбами варваровъ. Тула выставили на сѣдѣнныя животными, тѣла умершихъ. (Herodote liv. I, chap. 140) не зарыли ихъ въ землю и болѣе объ нихъ не вспоминали. (Strabon liv. IV, pag. 347).

Храмы Грузиновъ были простые, но отличались отъ частныхъ домовъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ, по свидѣтельству Страбона, были: одинъ въ Месхія, а другой на границѣ Албаніи. Въ Тифлисѣ, около Бетгаемской деревни, стоитъ нынѣ одно кирпичное строеніе кубической формы съ куполомъ, которое, по уверенію жителей, есть капище огнепоклонниковъ. Если это мѣсто справедливо, то покуда еще можно судить объ архитектурѣ всѣхъ древнихъ храмовъ въ древней Грузіи. Въ Мцхетѣ было главное жилище маговъ, называвшееся *Мцхетской (ძვითელთა სასახლე)*. Знаменитая статуя *Ормузда (აბდო)*, возвышавшаяся на лѣвомъ берегу рѣки Арагвы, обращала на себя взоры жителей этого края, и они, покорные строгой вѣрѣ предковъ, вставали утру съ первыми лучами восходящаго солнца, поклонялись ей съ крикомъ своихъ домовъ. Жертвоприношеніе совершалось всегда предъ алтаремъ капища его, (Моисей Хоренскій кн. II, гл. 83) съ особенными образами. Представляла боговъ карателями человечества, варвары старались укротить гнѣвъ ихъ жертвами ужасными. Юноша, пожравшій пламенцемъ, почитался самымъ драгоценнѣйшимъ приношеніемъ (Strabon liv. Xf, pag. 347). Послѣ каждой успѣшной войны, цари заключали мирныя условія и приносили благодарственную жертву богамъ въ дремучихъ лѣсахъ, гдѣ царствовало величіе ихъ тайной власти. Связавъ вѣсть болѣе пальцы правыхъ рукъ своихъ, они дѣлали въ нихъ ранки и высасывали другъ у друга кровь, въ доказательство прочности договора (Annalis de Tacite liv.

XII, chap. 47). Этотъ союзъ былъ самый искреннѣйшій у этихъ варваровъ, какъ подкрѣпленный кровью обонихъ договаривающихся сторонъ.

Въ послѣдствіи, многіе герои и цари были также причислены къ богамъ. Моисей Хоренскій (кн. I, гл. 30) упрекаетъ этотъ народъ въ уваженіи оказываемомъ статуѣ *Ванакъ*, знаменитаго сподвижника Кира. Царь же Грузиновъ, *Фарсманъ II-й*, вѣрный другъ Императора Адриана, еще при жизни своей удостоенъ былъ божескихъ почестей; изваянный образъ его былъ поставленъ Римлянами въ храмъ Беллоны на берегу Тибра (Караванъ изд. 1830 г. томъ 6, стр. 270).

Наконѣцъ, теологія Зороастра сѣмилась съ преданіями Грековъ и этотъ хаосъ воображенія народовъ, составлялъ колоссъ неслыханнаго разказа, существующихъ понинѣ. Остановите Абхазца и напомните ему названіе Эвбруса,—онъ пресерьозно будетъ утѣять, что въ одной изъ пропастей этой горы, приковавъ цѣпями какой то великанъ. Грузины, утверждая это мѣсто, присовокупляютъ, что этого великана зовутъ *Амраномъ*, а кисть ихъ народной поэзіи XI вѣка, передала потомству по этому предмету разнообразныя картины сестеріа. Аполлоній, въ походѣ Аргиваговъ (liv. II, pag. 401), описывая теченіе Фанаса, говоритъ, что онъ выходитъ изъ горы *Амарантъ*; но быть можетъ, Амаранта есть искаженное Грузинское слово *Амранъ-мта* или *Амранисъ-мта* (гора Амрана), а частнаго сходство именъ въ разказѣ, наводитъ къ предположенію, что вымышленный *Амранъ* есть Зороастровъ Аршантъ или Греческій Прометей.

Кн. Баратовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

О НАГРАДАХЪ, ПРЕДЛАГАЕМЫХЪ ЗА ХОЗЯЙСТВЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ ОПИСАНІЯ ГУБЕРНІЙ И УѢЗДОВЪ РОССІИ.

Имѣя въ виду, что описаніе хозяйства, должно служить основаніемъ приведенію въ ближайшую извѣстность настоящаго положенія этой отрасли народной промышленности во всѣхъ частяхъ Россіи.

Постоянно дѣйствуя въ этомъ направленіи, Ученый Комитетъ не могъ упустить изъ вида оцр, по его мнѣнію, весьма важное средство къ раскрытію настоящаго положенія нашего хозяйства, а именно—возбужденіе въ частныхъ лицахъ соревнованія въ доставленіи Министерству нужныхъ для него свѣдѣній, и въ слѣдствіе сего, съ разрѣшенія Его Сіятельства Господина Министра Государственныхъ Имуществъ, приглашаетъ желающихъ—доставлять въ Комитетъ хозяйственно-статистическія описанія губерній и уѣздовъ Россіи на слѣдующихъ условіяхъ:

важнѣйшій усталую тройку; и смотритель на крыльцѣ, вѣрнѣе заслышавшій вдали колокольчикъ. Тамъ и солнце свѣтитъ не такъ какъ въ горахъ; оно какъ будто ближе и яснѣе, какъ будто болѣе любитъ природу, свѣтитъ не бросая тѣни на ровномъ просторѣхъ... Но продолжайте писать о степи тѣже записки карадакчи, было бы повтореніемъ сказаннаго въ другой газетѣ Тифлиса; а подробное, систематическое описаніе степи, требуетъ времени, трудовъ, средствъ и знанія не поверхностнаго.

Жители степей и плоскихъ полей Россіи отъ рода не выдавшие горъ выше какихъ нибудь Валдайскихъ или Давенскихъ холмовъ, вѣроятно съ ужасомъ въ Кавказское ущелье; смотрятъ по сторонамъ на возвышавшіяся гигантскія стѣны, на вершинѣ которыхъ огромныя сосны нажимаютъ кустарникомъ, смотрятъ и думаютъ, что на ихъ несчастье, именно въ эту минуту, или камень, висѣвшій въ 300 сажень надъ головою, упадетъ прямо къ нимъ въ окнашки, или посыплется цѣлый обвалъ, о которомъ они начинали въ какихъ нибудь великолѣпныхъ очеркахъ Кавказа или въслышались дорожкою; повнѣтъ путешественникъ, въ постоянномъ страхѣ и трепетѣ, держась обѣими руками за окнашки, начинающіе надъ обрывомъ, дождливо до Коби. Страшнѣе ему и шумъ пѣнагося Терка, по берегу котораго онъ проѣзжаетъ и узнала горная дорога, гдѣ, кажется ему, возможно проѣхать только одному его вьюшаву; и каждый казакъ, или обратный лищикъ, верхомъ возвращающійся домой, представляется ему палачъ Черкесами, выхаживши на разбой. Съ Коби начинается подъемъ на Крестовую гору, по краю пропасти,

1) Сочиненіе можетъ относиться къ одному или къ нѣсколькимъ уѣздамъ, или же къ цѣлой губерніи, и наконѣцъ можетъ быть представлено нѣсколькимъ губерніямъ вѣстѣ. Естественно, что изъ двухъ сочиненій, одинаковаго формата и объема, то, которое относится къ болѣе обширной мѣстности, будетъ имѣть ираво и на большее отличіе.

2) Порядокъ расположенія предметовъ и степень подробности изложенія предоставляется на усмотрѣніе сочинителя; но необходимо, чтобы сочиненіе обнимало всѣ существенныя предметы, входящіе въ составъ хозяйственно-статистическаго изображенія страны. При семъ Комитетъ счелъ полезнымъ приложить программу для сего рода сочиненій, не стала однакоже необходимымъ условіемъ, чтобы сочиненія непременно были расположены по сей программѣ, а полагае только, что для нѣкоторыхъ она можетъ служить къ облегченію работы и къ поясненію предметовъ, на которые должно быть обращено особенное вниманіе.

3) Численныя показанія, относящіяся къ пространству земли, къ народонаселенію, и т. п., собраніе которыхъ возможно только Правительству, не ставятся въ непремѣнное условіе означенныхъ сочиненій; но въ томъ случаѣ, еслибы авторъ пожелалъ приложить своему труду большую полноту включеніемъ и сего рода показаній, непремѣннымъ условіемъ полагается, чтобы при каждомъ числовомъ свѣдѣніи было указано, откуда оно взято, или на чемъ основано, и къ какому году относится.

4) За сочиненія, которыя будутъ Комитетомъ найдены вполне удовлетворительными, назначается первоначальная награда—золотая медаль въ 300 р. серебромъ.

Труды, которые болѣе приближаются къ требованіямъ сего рода сочиненій, будутъ награждаемы золотыми медалями второй величины, въ 150 р. серебромъ.

Наконѣцъ сочиненія, не соответствующія предположеннымъ условіямъ, но признанныя почему либо примѣчательными, будутъ удостоиваемы серебряными медалями и почетныхъ отзывомъ.

Сочиненія, удостоенныя награды, могутъ быть печатаемы Министерствомъ на свой счетъ, и въ такомъ случаѣ 300 экземпляровъ предоставляются безденежно въ пользу автора, который при томъ не лишается права печатать и другими названіями, въ свою исключительную пользу, сочиненіе, удостоенное награды, на основаніи существующихъ законовъ.

5) Сочиненія печатныя или представленныя въ рукописи, но прежде гдѣ либо напечатанныя, къ соисканію не допускаются; равнымъ образомъ не могутъ быть допущены къ соисканію сочиненія, представленныя, съ подобною же цѣлю, куда либо, кромѣ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ.

6) Срокомъ для присылки сочиненій назначается 1 Іюля 1849 года.

Каждая рукопись имѣетъ быть снабжена какимъ либо депозитомъ, который долженъ находиться и на оберткѣ приложенной къ сочиненію записанной записки, содержащей имя, званіе и мѣсто жительства автора.

Ближе къ Владикавказу, за горными высотами, на правой сторонѣ Терка, обитаютъ Касты, рѣдко спускающіеся въ долину; за ними Ингуши, вулы которыхъ подолзаетъ въ самому городу. Мало по малу проникаетъ и къ нимъ пылливое европейское любопытство и эти дикири впадаютъ передъ нашими глазами съ ихъ суровыми нравами, съ ихъ неслыханными обыкновеніями, съ ихъ простою и бѣдною жизнью. Много, много любопытнаго представляютъ горы, куда съ сотворенія міра не проникалъ взоръ любознательнаго ученаго; но теперь, когда Европа разкрываетъ средиземное море, —однѣя горы Кавказа останутся не прежнюю непреступными ни для просвѣщенія, ни для любознательства?.. Ингушей производятъ отъ Узоу или Хузоу (Полюсовъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ), въ X и XI вѣкѣхъ пришедшихъ сюда въ Каспійскаго моря и поселившихся въ Кавказской области и по Терку, рѣкѣ въ Хозарани, на мѣстѣ нынѣшней Чечни и малой Кабарды; нашествіе Монголовъ, затребовъ одну часть ихъ, загналъ другую въ горы.

Такова военно-грузинская дорога отъ Тифлиса до Владикавказа; далѣе начинается степь, совсѣмъ ея необходимыми просторствомъ, котораго, кажется, не ограничиваетъ и небосклонъ; такъ пусто, по простору, такъ и лѣно; на вѣткѣ бѣднаго кустарника у дороги качается жаворонокъ; дорога бѣжитъ и терается въ синевѣ дали за холмами; а тамъ и станица, пѣбушка среди поля, съ плетеными дорожками, съ навѣсомъ для лошадей, открытымъ для всѣхъ возможныхъ вѣтровъ; и стоишь, указатель числа верстъ, степныхъ, безконечныхъ; и вьющикъ, про-

по этой вѣдѣ уже не выбѣсите наши герои; потому что нельзя назвать вѣдью путешествуя пѣшкомъ почти всю станицю отъ Коби до Кайшаура; идутъ пѣшкомъ, не смотря внизъ, не подолзая къ краю дороги, боясь головокруженія. И все вѣч не правится въ подобномъ расположеніи духа; и станиціи пѣдука не годятся и вѣтъ въ нихъ нечего и дорожа опасна и безпокойна; а между тѣмъ, дорога эта безъ всякаго сравненія лучше дорогъ по Альпійскимъ Паренейскимъ и другимъ горамъ Европы, гдѣ, какъ извѣстно, не вездѣ можно проѣхать въ каретѣ, но часто приходится совершать путь на спинѣ осла и полагаться на его благоразуміе при подлѣзаяхъ и спускахъ по горнымъ тропинкамъ; приходится потѣять въ гостиницахъ, которыя вовсе не лучше станицъ военно-грузинской дороги. Кто самъ не видѣлъ извѣстныхъ горныхъ дорогъ Европы, тотъ легко можетъ убѣдиться въ этомъ, прочтывъ одно изъ тысячъ путешествій по Швейцаріи, Италіи, Испаніи и Тиролѣ. По путешествію безпристрастному, видѣвшему дорогу, напр. черезъ С. Бернаръ, гдѣ проходили поля Нанюлона, — наша военно-грузинская дорога должна казаться превосходною, вполне безопасною и удобною; хотя конечно, нельзя сказать, чтобы лучше ея нельзя было желать; желать очень можно; тѣмъ болѣе, что уже прокладывается повалъ, прекрасная дорога отъ Пассанура до Каббека.

Владикавказъ, торговый городъ.....

А. В.—ос.